

Таким образом, в появлении ритмической структуры в тексте кроется глубокая закономерность.

В «Слове о законе и благодати» теме «благодати» сопутствует тема Христа. Когда она раскрывается, повествование достигает экстатического момента, создаваемого совершенной ритмической композицией:

Къто не прославить, | къ<то> не похвалить, | къ<то> не поклониться величеству славы его | и къто не подивиться бесчисльному челоуколюбию его? ||

И после ряда одинаково построенных риторических вопросов следует ритмический фрагмент — грандиозное и вместе с тем изощренное построение из 17 антитез, которые раскрывают двойственность природы Христа, его божественную и одновременно человеческую сущность. Здесь заметно стремление к словесной полноте, к бесконечному развитию темы; тем самым создается эффект ее невыразимости:

, Показавши на земли божьская и челоуцьская: яко челоуцьк во утробу матерню растяаше, и яко бог изиде, дѣвства не врѣждь; | яко челоуцьк матерне млѣко приат, и яко бог пристави аггелы с пастухы пѣти слава в вышних богу; | яко челоуцьк повиться в пелены, и яко бог вѣлхвы звѣздой ведяаше; | яко челоуцьк вѣзлеже в яслех, и яко бог от волхв дары и поклонение приат; | яко челоуцьк, бѣжааше в Египет, и яко богу рукотворения египетьскаа поклонишася; | яко челоуцьк прииде на крещение, и ако бога Йордан устрашився възвратися; | яко челоуцьк обнажився вѣлѣзе в воду, и ако бог от отца послушество приат. ||

Основой ритмической композиции данного фрагмента является то, что все фразы построены по единой смысловой и структурной (синтаксической) модели. Каждая фраза содержит сравнения, одинаково выраженные: «яко челоуцьк» и «яко бог», которые соотносятся в смысловом отношении по принципу антитезы. Структурное и смысловое единство всего текста придает ему ритмическую упорядоченность и цельность.

Далее следует почти неритмизованная структура: нет ни параллелизма предложений, ни параллелизма членов; кроме того, в текст вставлены библейские речения, цитаты, нарушающие однородность стиля:

Тъ есть бог творяи чюдеса, съдѣла спасение посредѣ земля крестом и мукою, на мѣстѣ лобнѣмь, въкусив оуца и зѣлчи да сластнааго въкусения Адамова, еже от дрѣва, прѣступление и грѣх въкусениемъ горести проженеть. Си же сътворьшии ему прѣтъкнушася онь о камень и съкрушишася, якоже господь глаголааше: падьи на камени семь съкрушится, а на немь ж падеть, съкрушит ѿ. Прииде бо к ним, исполняя пророчества прореченаа о немь, якоже и глаголаше: нѣсмь послан тъкмо к овцамъ погыбшимъ дому Израилева; и паку: не приидох разорить закона, нѣ исполнить. И к Хананѣи иноязычници, просящи исцѣления дѣщери своей, глаголааше: нѣсть добро отъяти хлѣба чадом, и повреци псом. Они же нарекоша сего лестѣда, и о Велизѣвулъ бѣсы изгоняща.

Этим повествованием об испытаниях Христа, о неприятии его «в дому Израилеву» подготавливается появление следующего ритмического пассажа, в котором выделяется мысль о благоденствиях Христа:

Христос слѣпыа их просвѣти, | прокаженыа очисти, | сълукыа исправи, | бѣсныа исцѣли, | ослабленыа укрѣпи, || мертвыа възкрѣси. ||